

**ОБОБЩЕННЫЙ ОБРАЗ ВЫСШЕГО СВЕТА В ПОВЕСТЯХ
В.Ф. ОДОЕВСКОГО “КНЯЖНА МИМИ” И “КНЯЖНА ЗИЗИ”.**

Основним об'єктом аналізу у статті є узагальнений образ вищого світу та мотиви, пов'язані з цим образом у повістях В.Ф.Одоевського «Княжна Мими» і «Княжна Зизи». Автор статті показує зв'язок між мотивами світських пліток, інтриги, бездуховності, користолюбства у змалюванні вищого світу. Основна увага приділяється іронічному та сатиричному зображенню звичаїв великосвітського суспільства, а також аналізу прийому контрасту, який відіграє помітну роль у художній структурі творів.

Ключові слова: *контраст, мотив, образ, романтична іронія*

Одной из актуальных проблем современного литературоведения является обращение к творчеству писателей недостаточно изученных и неоцененных в погной мере. К числу таких писателей можно отнести Владимира Федоровича Одоевского (1803-1869). Полноценное представление об эпохе романтизма в России и глубокое ее понимание, на наш взгляд, невозможно без изучения его самобытного творчества. Наглядным показателем пробудившегося в последние годы интереса к В.Ф.Одоевскому служат публикации его художественных произведений, философских, эстетических, педагогических и музыкально-критических трудов.

К анализу его художественной прозы обращались многие литературоведы, в частности, П.Сакулин, В.Гиппиус, И.Замотин, Е.Маймин, В.Сахаров, В.Муравьев, Е.Хин и другие. Однако, образ высшего света в повестях В.Одоевского и связанные с ним романтические мотивы еще не были предметом специального исследования.

Круг основных идей в творчестве В.Ф. Одоевского оставался на протяжении всей его жизни устойчивым и определенным. В любом его произведении легко можно узнать автора с присущей ему универсальностью взглядов и интересов, с высоким уровнем нравственных требований, внутренней свободой и оригинальностью мысли. Но поздние произведения В.Ф. Одоевского служат доказательством незаметного переноса акцентов в его творчестве в пользу реалистических тенденций. К таким произведениям можно отнести повести “Новый год”, “Катя или История воспитанницы”, “Черная перчатка”, и, еще в большей степени – “Княжна Мими”, “Княжна Зизи”. В этих произведениях, в каждом по-своему, наряду с реалистическим изображением высшего света, раскрывается соответствующая романтическому мироощущению антитеза: положительный герой и враждебное ему общество. Они лишены элементов фантастики и аллегии, но богаты точными бытовыми и психологическими деталями. Поэтому

многие литературоведы (П.Н. Сакулин, В.В. Гиппиус, В.Муравьев) иногда называют их “реалистическими”. Некоторые исследователи, в частности, Е.Ю. Хин, основываясь на особой писательской манере автора этого периода, приходят к выводу, что в творчестве В.Ф. Одоевского наблюдается отход от романтических позиций. Однако с данным мнением не соглашается Е.А. Маймин. Отстаивая противоположную точку зрения, исследователь пишет: “Вопрос о романтизме или реализме литературного произведения отнюдь не простой, и его нельзя решать без учета всей системы воззрений писателя, вне контекста всего его литературного творчества” [5, с.27].

Известно, что критическое отображение действительности присуще не только реалистическому, но и романтическому искусству. Романтизм, стремящийся в своей основе к возвышенным характерам и сильным страстям, сумел отобразить и общественную жизнь на всех ее уровнях, и быт различных слоев общества. Стремясь в возвышенный мир мечты и тайны, романтики иногда вплотную приближались к насущным проблемам человека, нащупывая корень зла, который убивает поэтическую стихию жизни. Авторы романтических произведений часто отталкивались в своем творчестве от жизненных конфликтов, черпали свои образы и характеры из реальной жизни. Не являются исключением в данном плане и повести В.Ф. Одоевского.

В период расцвета своего литературного творчества, который приходится на середину 30-х – 40-е гг. XIX столетия, В.Ф. Одоевский пишет много, создавая повести, которые относятся к разным жанрам. Жизнь и служба в Петербурге расширяют и обогащают тематику его произведений. Благодаря своему происхождению, князь В.Ф. Одоевский принадлежал к высшему обществу, а его служба протекала в бюрократической чиновничьей среде. Светские приличия требовали от князя образа жизни, соответствующего его титулу и положению. Поэтому ему, как никому другому, хорошо были знакомы законы высшего света, а в “милом светском” разговоре он мог усмотреть “зародыш тысячи преступлений, тысячи бедствий” [7, с.151]. В связи с этим Петербург с его равнодушием и жестокостью к судьбе “маленького человека” не случайно становится объектом изображения писателя. Высший свет, его внешний блеск и внутреннюю бездуховность, корыстолюбие, продажность, погоню за деньгами, прикрываемую условностями этикета, – все это автор изобразил в повестях “Княжна Мими” и “Княжна Зизи”. Эти произведения писателя отличаются знанием великосветского общества, которое соединяется с замечательным художественным мастерством.

Названия повестей не случайны, в них отчетливо просматриваются интертекстуальные связи. В частности, мы наблюдаем наличие переключек с комедией А.С. Грибоедова “Горе от ума”, на страницах которой впервые встречаются имена “княжна Мими” и “княжна Зизи”. В.Ф. Одоевский так изобразил образ высшего света, что читатель легко узнавал сходные ситуации, встречающиеся в произведениях его предшественников и современников. Образ княжны Мими В.Г. Белинский ставил в один ряд с

такими типическими персонажами, как Онегин, Ленский, Татьяна Ларина, Чацкий, которые для читателя являют “целый мир в одном, только в одном слове”. “Превосходный рассказ, – пишет В.Г. Белинский, – простота и естественность завязки и развязки, выдержанность характера, знание света, делают “Княжну Мими” одной из лучших русских повестей” [1, 113].

В.Ф. Одоевский стремится показать “изнанку” светского общества, которое за маской внешней благопристойности, таит в себе растление личности, разврат и преступление. Вслед за А.С. Грибоедовым, автор исследует детали “домашней” жизни представителей света, раскрывает его тайны. Так, в повести “Княжна Мими”, В.Ф. Одоевский разоблачает тайны “круглого стола” в гостиной княгини. Эта добрая, благоразумная и благотворительная дама пользуется всеобщим уважением. В ее гостиной собирается самая пестрая компания: “Тут были и супруги, для которых собственный дом есть род калмыцкой кибитки, годной лишь для ночлега; и те любезные молодые люди, которые приезжают к вам в дом затем, чтоб было *что* сказать в другом; и те, которых судьба, наперекор природе, втянула в маховое колесо гостиных...” [7, с.145 - 146]. Люди, собирающиеся у княгини, холодные и равнодушные, становятся глубокомысленными, пронизательными и красноречивыми лишь тогда, “когда дело дойдет до креста, до чина, до свадьбы, до какой-нибудь домашней тайны”. В изображении представителей высшего света в повести “Княжна Мими” большую роль играют законы морали и мотивы аморального поведения. Среди гостей княгини есть персонаж, назвавший большого друга княгини, графа Сквирского, “безнравственным человеком”, поскольку тот окончательно разорил своих племянников, бывших под его опекой. Однако ему тут же возражают представители общества, в котором “перемешаны значения всех слов”: “Если ты назовешь безнравственным человека, который обыгрывает в карты, клеветает на ближнего, владеет чужим именем, тебя не поймут <...>; но если ты <...> протянешь руку к какой-нибудь жертве светских предрассудков или попробуешь только запереть твою дверь от встречного и поперечного, тебя тотчас назовут безнравственным человеком” [7, с.149]. В.Муравьев считает, что в данном эпизоде проходит граница, где В.Ф. Одоевский с реальной почвы вступает “в область фантастическую”. “Фантастика, – пишет исследователь, – это то, что не существует в реальной жизни, что создано лишь воображением, нечто мнимое. Таким мнимым является и язык светского общества, и далее остается сделать лишь один шаг – к жизни этого общества, неестественной, искаженной, выдуманной” [6, с.28].

Ход событий в повести определен сплетней, которая рождается и обретает гибельную силу на глазах у читателя. Создательница сплетни – “душа общества” старая дева княжна Мими, которая сама является одновременно и жертвой “развращенных нравов”. Автор характеризует главную героиню устами ее сестры Марии. “Твоего языка боятся как огня, – упрекает она княжну, – перестают говорить, когда ты подойдешь к какому-нибудь кружку. <...> Ты мужу намекаешь о тайнах его жены; жене

рассказываешь о муже; молодые люди просто ненавидят тебя” [7, с.145]. Героиня повести изображена автором как закономерное порождение общества, в котором она воспитывалась. Однако прежде чем осудить княжну Мими, В.Ф. Одоевский обвиняет всю систему воспитания, благодаря которой женщина не имела другой цели в жизни, кроме замужества. Устами рассказчика он осуждает общество, которое порочит женщину только за то, что ей по какой-либо причине не удалось выйти замуж или она имела “слишком много благородства, чтобы не продать себя в замужество по расчетам”. И такая героиня начинает мстить этому обществу, постепенно превращаясь в завистливого наблюдателя. В образе княжны Мими, олицетворяющей собой множество пороков высшего света – клевету, злобу и ненависть ко всему чистому и прекрасному, писатель видит воплощение “насквозь прогнившего мира салонов”, общества, которое ничего не боится, – “ни законов, ни правды, ни совести” [7, с.133]. Повести присущи типичные для романтического стиля черты: обилие риторических вопросов, восклицаний, эмоциональность и взволнованность повествования, умолчания. В свободной композиции повести немаловажную роль играют диалоги, расписанные автором так, как в драматическом произведении. Такой прием подсказывает читателю, что каждый персонаж повести играет в высшем обществе свою определенную, свойственную лишь ему одному, роль.

Мотив светской сплетни был широко распространен в произведениях, созданных в эпоху романтизма. Одним из первых в русской литературе его использует А.С. Грибоедов в своей комедии “Горе от ума”. Сплетня, как известно, стала одной из основных пружин в интриге пьесы. В романе Пушкина “Евгений Онегин” “светская вражда” стала причиной гибели Ленского. В повести В.Ф. Одоевского “Княжна Мими” законы “приличия” привели к дуэли между молодым бароном Дауэрталем и Границким.

П.Н. Сакулин усматривал в сплетне “особый вид магнетизма, производящий в толпе сильное убеждение почти без всякой видимой причины” [10, с.106]. И, действительно, жертвой светской сплетни в “Княжне Мими” стали несколько ни в чем не повинных людей. Мими, ненавидевшая баронессу Дауэрталь за ее красоту и успех у мужчин, нашла повод оклеветать ее. Итогом этого стала смерть баронессы. Однако из развязки повести видно, что такой исход событий не огорчил княжну и не привел ее к раскаянию. Она спокойно продолжает сплетничать, играть в карты.

Анализируя данную ситуацию, автор философски замечает: “Есть люди, которые полными руками сеют бедствие, в душах высоких и нежных возбуждают отвращение к человечеству, <...> и общество согрывает их в груди своей, как бессмысленное солнце, которое равнодушно всходит и над криками битвы, и над молитвою мудрого” [7, с.172]. Не случайно жертвы великосветского общества, которым была уготована гибель или разочарования, “подмечены” княжной Мими именно на балу, среди всеобщего маскарада и мистификации.

Романтический мотив бала, который поглощает всякую индивидуальность и олицетворяет собой хаос, являлся одним из ведущих в произведениях многих писателей эпохи романтизма. Бал представляет собой апофеоз внешней ложной красоты человека, пребывающего в “лоне музыки” и охваченного противоречивыми страстями. На балу в романе Пушкина “Евгений Онегин” также собирается

“цвет столицы,
И знать, и моды образцы,
Везде встречаемые лица,
Необходимые глупцы;
Тут были дамы пожилые
В чепцах и в розах, с виду злые” [9, с.269].

В повести “Княжна Мими” внимание автора сконцентрировано на характере главной героини. В.Ф. Одоевский прослеживает развитие отрицательных черт характера княжны, которые сформировались под воздействием великосветского общества и жизненных обстоятельств. Автор акцентирует внимание читателя на мысли о том, что характер является результатом общественного бытия: “И не вините ее в том, но плачьте, проклиняйте развращенные нравы нашего общества” [7, с.140 - 141]. Образ Мими, вобравший в себя отрицательные качества высшего общества, поражает своей типичностью, бездуховностью и нравственным распадом. И писатель старается раскрыть все причины и следствия этого распада, занимаясь художественным исследованием проблемы. Создавая типический характер светской женщины, В.Ф. Одоевский, с присущей ему иронией, пытаются разрешить вопрос о влиянии социальной среды на формирование характера. Всеохватывающая ирония писателя вмещает в себя нравственно-эмоциональную оценку великосветского общества и его типичных представителей. Глубоко ироничны эпиграфы, предшествующие каждой главе, и названия самих глав (“Бал”, “Круглый стол”, “Следствия домашних разговоров”, “Спасительные советы”).

В повести “Княжна Мими” большую роль играет тема женской судьбы. Но, желая изменить отрицательное отношение читателя к типу старой девы, писатель наряду с образом озлобленной сплетницы Мими, создает иной, высокий и чистый, образ главной героини в повести “Княжна Зизи”. Трагедия жизни княжны Зинаиды в данной повести имело ту же завязку. В юности девушка также прозябала и скучала, проводя долгие вечера над канвой и перед алтарем. Княжна Зизи одинока, но женский вопрос, затронутый писателем ранее, решается здесь по-иному. Автор создает образ, который является полной противоположностью княжне Мими. Зизи воспитывалась на лучших образцах русской литературы. Она любила сентиментальную прозу Карамзина и Ричардсона, ее любимыми писателями были также романтики Жуковский и Пушкин. В повести не случайные упоминания о том, что княжна Зизи прочла всего Карамзина, “весь Вестник Европы” – журнал, издаваемый главой русских романтиков В.А. Жуковским. Автор акцентирует внимание на странности героини, которая “то хотела идти

в монастырь, то вдруг опять появилась в свете”. “Вообще в ней много странного, – сетует тетушка княжны, – прошлой зимой она приезжала сюда и никому визитов не сделала – даже у меня не была...” [8, с.261].

Основной конфликт повести – столкновение мечты и действительности, порывов тонкого ума, доброго сердца и жестокой общественной среды. Такой конфликт часто привлекал внимание романтиков. Главная героиня повести стремится к деятельности, хочет быть супругой, матерью.

Рисуя образ высшего света в своих произведениях, В.Ф.Одоевский затрагивает одну из важных в русской литературе тем – тему трагического положения женщины в обществе. Раскрытию данной темы способствуют мотивы поверхностного и глубокого воспитания, морального и аморального поведения, светских предрассудков, притворства, сплетен. Указанные мотивы содействуют расширению и углублению основной темы рассматриваемых произведений – изображение «изнанки» высшего общества. Они во многом определяют развитие сюжета и способствуют прояснению главной идеи повестей – осуждение пороков великосветского общества. Характеры главных героев в повестях В.Ф.Одоевского «Княжна Мими» и «Княжна Зизи» психологически мотивированы. Создавая обобщенный образ высшего света, используя прием контраста, автор осветил разные стороны данного образа – темную и светлую. Княжна Мими является носителем темных начал и пороков общества. В повести «Княжна Зизи» писатель, исходя из жизненного конфликта, осуществляет попытку создания образа идеальной героини. Анализ рассматриваемых произведений В.Ф.Одоевского свидетельствует о том, что в их содержании наметились реалистические тенденции. Писатель действительно изображает правдоподобные ситуации и распространенные характеры. Однако по своей художественной форме данные произведения В.Ф.Одоевского – ярчайшие образцы романтической прозы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белинский В.Г. Сочинения князя В.Ф. Одоевского // Белинский В.Г. Собр.соч.: в 9-ти т. – М. : Худ.лит., 1992. – Т.7. – С.297-323.
2. Гиппиус В.В. Узкий путь // Русская мысль. – 1914. – №12. – С.1-26.
3. Замотин И.И. Романтизм двадцатых годов XIX столетия в русской литературе. – Варшава: Типография Варшавского учебного округа, 1903. – 378 с.
4. История русской литературы: В 4 т. – От сентиментализма к романтизму и реализму. – Л.: Наука, 1981. – Т.2. – 653 с.
5. Маймин Е.А. Владимир Одоевский и его роман “Русский ночи” // Одоевский В.Ф. “Русские ночи”. – Л.: Наука, 1975. – С.247-275.
6. Муравьев В. Русский Фауст // Одоевский В.Ф. Последний квартет Бетховена. – М.: Московский рабочий, 1982. – С.3-34.
7. Одоевский В.Ф. Повести и рассказы. – М.: Художественная литература, 1988. – 384 с.

8. Сакулин П.Н. Из истории русского идеализма. Князь В.Ф. Одоевский. Мыслитель. Писатель: В 2 т. – М.: Изд. Сабашниковых, 1913. – Т.1. – Ч.2. – 480 с.
9. Сахаров В.И. Эволюция творческого облика В.Ф. Одоевского // Время и судьбы русских писателей. – М.: Наука, 1981. – С.20-49.
10. Тынянов Ю.Н. Архаисты и новаторы. – Л.: Прибой, 1929. – 596 с.